

Глава 30 Молодой господин, иди домой пораньше на ужин! "Кастрировать меня"? То, что я сделал, неоправданно и возмутительно для богов и богов, они даже хотят кастрировать меня..." - сказал Су Сюань, затаив дыхание, когда брал это письмо.

"Молодой господин, вы еще не знаете, снаружи ходят слухи..." В это время дворецкий Ли Хай рассказал Су Су Суану о содержании слухов снаружи.

"Чжао Шихао застукал нас с Е Фэй в постели? Забавно, я даже не видел тени Чжао Шихао!" Су Сюань холодно сказал.

"После этого Йе Фей делила постель с молодым господином до рассвета? Это еще более маловероятно, потому что Молодой Учитель был с Сяо Я с момента его возвращения прошлой ночью, и Сяо Я могу свидетельствовать, что этот слух совершенно ложный, исключительно с целью оклеветать Молодого Учителя и запятнать его репутацию, Учитель, вы должны знать об этом!". Сяо Я сказал с тревогой.

"Я, конечно, верю в А Сюань, даже если это правда, я должен защищать своего сына, семья Чжао, безусловно, приведет нас к ножу, только чтобы заставить нас так много, черт возьми, действительно думаю, что война I Su вегетарианцы не могут есть! Я сейчас же напишу, Ли Хай, а ты беги и доставь письмо семье Чжао!" Су Война в гневе ударила по столу.

В полдень семья Чжао, Чжао Тенглун, получила письмо от Су Чжэньхуй.

В письме говорится: "Господин Чжао, хотя моя семья не такая большая, как ваша семья Чжао, я не могу позволить вам пробиться сквозь ветер и ухватить тень, и утаить дерьмо от вашей семьи! Ваше письмо означает, что если вы не кастрируете моего сына Су Су Суаня, ваш сын Ши Хао потеряет лицо, а ваша семья Чжао не сможет закрепиться в городе Волонг, то честь и позор семьи Чжао - все это из-за члена моего сына.

Мой сын Су Сюань сказал, Е Фэй позволил кому-то положить наркотик, он лично доставил его в отель, но после отправки, уехал, два человека чистыми, ничего не случилось! Еще больше глупости сказать, что ты застрял в постели! Если ты веришь мне, поверь мне, поверь мне, поверь мне!

Но я должен напомнить, что босые ноги не боятся носить обувь, мои ноги, я наступил на стеклянный балласт, кого я боюсь?

Семья Су имеет свою долю процветания и свою долю упадка, я управляю всем сам, в отличие от тебя, который является сыном твоего отца, подумай о том, как процветала семья Чжао, когда твой отец, Чжао Иньлун, был во главе семьи, это была большая семья в провинции Цзянбэй, но как получилось, что в твоих руках, как получилось, что семья Чжао может только бодрствовать в этом перерыве Цзянбэй, город Волонг, чтобы сделать состояние?

В конечном счете, это все еще четыре слова: задирает мягких и бояться жестких!

"Возмутительно! Семья Су в округе осмеливается обзывать меня!" Прочитав письмо, Чжао Тенглун громко разбушевался от ярости.

"Приведи сюда Сехо, мне нужно кое-что у него спросить!" Немного успокоившись, он позвонил Чжао Шихао.

Дворецкий пошел привести Чжао Шихао.

"Отец".

"Ши Хао, я спрашиваю тебя, ты поймал Йе Фэй и Су Су Суань в постели в отеле или нет!" Чжао Тенглон спросил холодным голосом.

"Что!?" Брови Чжао Шихао сильно бороздили, когда он говорил: "Какая разница, как ты узнал об этом!"

"Сначала ответь мне, или нет!" Чжао Тенглонг спросил.

"Е Фэй останавливалась в отеле одна, Су Су Суан там не было, но можно подтвердить, что они были вместе прошлой ночью..." Чжао Шихао размышлял.

"То есть, хотя вы и не поймали двух человек вместе на месте, но эти два человека, они не невиновны, не так ли?" У Чжао Тенглонга глаза сузились.

"Да!" Чжао Шихао сказал болезненно, когда скрипел зубами.

"Посмотрите на это письмо, оно было написано мне Су Войной!" Чжао Тенглун толкнул бумагу для письма на стол вперед, Чжао Шихао поднял её и оглянулся, а потом, его внимание, всё это было... "Мой сын Су Су Суань сказал, Е Фэй позволил кому-то положить наркотик, это он лично доставил его в отель, не поддельный, но после того, как отправил и ушёл, они были чисты, и ничего не случилось!". Это предложение было высосано из него.

Он молча опустил бумагу для писем и повернулся, чтобы выйти за дверь.

"Куда ты идешь".

"Прогуляйся".

Чжао Шихао безлико подошел к большому дереву, его кулаки плотно сжались, и щелкали суставы.

Ка-чау! Он ударил кулаком в дерево, ствол сильно дрогнул, кора треснула, и листья упали с грохотом.

"Сяо Фэй сама сказала, что готова, Су Су Суань, но ты ничего не говоришь о том, чтобы быть чистой, и ничего, чтобы сохранить свою репутацию, Су Су Суань, что ты за человек!!!! Почему ты хочешь ее и не хочешь быть главным!!! Су Су Суань, тебе удалось разозлить меня, я решил, даже если Сяо Фэй отпустит тебя, семья Йе отпустит тебя, мой отец отпустит тебя, я не отпущу тебя, я начну дуэль с тобой, я сделаю дело о жизни и смерти с тобой, я сорву тебя с силой на ринге и получу это правосудие для Сяо Фэя!" Чжао Шихао прокричал, а в конце приземлился на ствол дерева подметальной железной ногой.

Ка-чау! Поворачивая, чтобы уйти, большое дерево щелкнуло звуком.

Чжао Шихао, хотя и родился в семье, и дорогой, как старший сын, но отличающийся от богатых детей, красивой внешностью, но и проницательный и грамотный, сдержанный, особенно боевые искусства, еще лучше.

Говорят, что Чжао Шихао с детства проявил удивительный талант к боевым искусствам, следуя по стопам своего деда Чжао Цзиньлуна, и к моменту достижения совершеннолетия он не

уступал своему отцу Чжао Тенггону в мастерстве боевых искусств, и теперь он стал одним из немногих практикующих боевые искусства в городе Волонг.

Хотя он был вооружен боевыми искусствами, он никогда не воспринимал это легкомысленно перед другими, потому что было так много людей, работающих на него, что ему не нужно бороться с самим собой, и он будет бороться только с самим собой в трех ситуациях.

Во-первых, для семьи.

Во-вторых, ради возлюбленной.

В-третьих, он видит в них соперников!

Против "Су Сюаня", в соответствии с последними двумя, Е Фэй был встречной шкалой Чжао Шихао, и если бы "Су Сюань" обидел Е Фэя, то ему пришлось бы заплатить цену, и выступление "Су Сюаня" на дне рождения Е Руя в то время фактически завоевало одобрение Чжао Шихао и считалось с ним соперником.

В то время как внешний мир менялся, Су Су Сюань неторопливо потягивал чай, приготовленный Сяо Я, потому что знал, что нервничать не о чем, что бы ни случилось, семья Су будет непобедима.

Просто у Сяо Я было озабоченное выражение лица.

"Почему, все еще злой". Су Су Суан спросил.

"Как можно не злиться, эти люди заходят слишком далеко, придумывая такие слухи, чтобы дискредитировать Молодого Мастера, и, более того... что семья Чжао даже сделала такую возмутительную просьбу!" Сяо Я была так взволнована, что зубы у неё чесались.

"Точно, если меня действительно кастрируют, не будет ли гарантии твоего пожизненного "сексуального блаженства", Сяо Я!" В это время Су Сюань плохо улыбнулся.

"Ах..... вонючий молодой господин, который час, а ты все еще так шутишь!" Сяо Я стыдилась вины, и ударила Су Су Сюань своей маленькой ручкой, но настроение было намного лучше.

"Молодой господин, на самом деле я подумала, почему такое большое недоразумение, почему бы госпоже Е Фэй не выйти и не прояснить это, может быть, она не знает, что Молодой господин не прикасался к нему, так что она тоже неправильно понимает Молодого господина! Вернее, она знала об этом, но сознательно не потрудились прояснить....." Сяо Я спекулировала.

Капли. В первый раз, когда он говорил о Йе Фэй, на мобильный телефон Су Су Сюаня пришло текстовое сообщение от Йе Фэй, содержание которого было следующим: Семья Йе хочет попросить Дракона Скарабея убить тебя, я не могу остановить это, ты должен быть готов.

Положи трубку, глаза Су Су Суана слегка сузились: О, Скарабейский Дракон, этот жирный червь, случайно простаивает, просто иди и убей его.

Увидев выражение Су Сюаня, Сяо Я что-то поняла, и она встала, нашла чёрное пальто и натянула его на тело Су Сюаня.

"Молодой господин, идите домой пораньше на ужин". Сяо Я был достаточно умен, чтобы не

спрашивать у Су Сюаня, что он собирается делать, и не предлагал идти дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/40823/887737>